

Янь Цэнь не сомневался в злых намерениях Мэн Ци, он просто не мог забыть происхождение Даос Сана и его людей.

Главарь не радовался тому, что оплот избежал беды, он задумчиво сказал:

— Сначала спросите, есть ли у них люди внизу, и сколько человек знает, что они вошли на гору Каменного Жернова. Допрашивайте каждого, а затем убейте.

Даос Сан действительно не умер, но был изуродован ветками и потерял сознание от дыма.

Главарь поднял его и начал допрашивать, но Даос Сан говорил бессвязно, то плача, то смеясь, как будто сошёл с ума. Однако подчинённые Цин Дачэна рассказали много полезного.

Оказывается, Цин Дачэн уже давно служил князю У, и половину награбленного он отдавал ему, а также тайно получил печать генерала Чжэньвэя, четвёртого ранга, но не получал жалования, и никто об этом не знал.

У князя У было много таких людей из мира боевых искусств.

С одной стороны, они собирали богатства, с другой — выполняли грязную работу. Они редко видели князя У, получая только секретные приказы, и даже не знали, исходили ли они от самого князя или от его советников.

Однако Цин Дачэн не мог оставаться в Братстве Дунтин, и на зелёном пути тоже нельзя было провести всю жизнь, поэтому он мечтал о спокойной старости, и сдача властям была неплохим выходом, конечно, при условии, что он совершит какие-то заслуги.

На этот раз они приехали в провинцию Юн не по прямому приказу князя У.

В приказе говорилось только, что они должны сотрудничать с Даос Саном и служить князю У.

Даос Сан водил их по Цзяннань, а затем отправился на север, в провинцию Юн, говоря, что здесь находится точка скрытого дракона.

Знает ли об этом князь У, подчинённые Цин Дачэна, конечно, не могли знать.

Главарь допросил несколько человек, и все говорили одно и то же, его брови всё больше хмурились.

Он без колебаний убил полубезумного Даос Сана, снова поднялся на обрыв и обсудил с Янь Цэнем:

— Пусть все братья будут готовы, мирные дни, кажется, подошли к концу.

Князь У на юге хочет заполучить точку скрытого дракона, а Наделенный Небом князь на западе, возможно, собирается напасть на провинцию Юн.

Найти безопасное место в этом хаосе было труднее, чем достать небеса.

Главарь хотел увести всех в другое место, но куда именно? Провинция Юн страдала от засухи три года подряд, в радиусе трёхсот ли трудно было найти место с водой, не говоря уже о чём-то другом.

Несмотря на беспокойство, он не забыл о Мо Ли.

— Где врач?

— Там, когда Цянь Сяолан нёс сломанный котел, чтобы отвлечь врагов, главарь ударил его скрытым оружием, не ранив напрямую, но он упал и ударился щекой, плачет, размазывая слёзы и сопли.

— Этот парень. — Главарь поспешил посмотреть, что случилось.

Оказалось, что пострадал не только Цянь Сяолан, но и несколько других, которые не успели уклониться и были ранены этими людьми из мира боевых искусств.

Самый тяжёлый случай — сломанная рука, лицо в синяках, Мо Ли как раз занимался его лечением.

Мэн Ци уже привык помогать Мо Ли, во всяком случае, эти люди получили меньше травм, чем пострадавшие после содрогания земли в уезде Цюлин.

— Я... не знаю, как благодарить врача. — Главарь с Каменного Жернова был в затруднении, получив помощь, он не мог просто принять её, но в оплоте действительно не было ничего, что можно было бы предложить.

— Не нужно, это просто совпадение, в критический момент вы не колебались, не боялись, что я увижу путь к оплоту, вы сами себя спасли.

Мо Ли вспомнил Нин Чаньюаня и сказал:

— Если говорить о благодарности, то я просто оказался в нужное время и месте, чтобы помочь другим.

Главарь без колебаний согласился, ведь помощь — это одно, а обеспечивать людей едой и жильём — совсем другое, это действительно не было большой проблемой.

Мо Ли спросил о Даос Сане, и главарь кратко рассказал, но не упомянул о Наделенном Небом князе.

— В последнее время в мире боевых искусств ходит слух, что Старый предок Цинъю подтвердил, что гробница императора Ли из династии Чэнь была ограблена, и большинство людей устремились к ней, мастера, вероятно, тоже.

Услышав это, главарь вздохнул с облегчением.

Тем временем кто-то сообщил, что в каменной расщелине нашли тело торговца, убитого ударом в грудь.

Янь Цэнь, хотя и злился на этого торговца за его болтливость, которая привела к этой беде, но, поскольку это был знакомый человек из оплота, попросил братьев выкопать могилу и похоронить его с почестями.

— Брат, спустись вниз и поищи тех людей с горы Чыван. — Янь Цэнь сказал с беспокойством.

Мо Ли показалось, что название горы Чыван знакомо, как будто он где-то его слышал, но не мог вспомнить.

В провинции Пин было много гор, многие из них были просто холмами, и на картах они не обозначались, кроме местных жителей, никто о них не знал.

Так прошла шумная ночь.

Главарь не отдыхал и снова отправился вниз.

Янь Цэнь был вынужден выпить чашу лекарства под пристальным взглядом Мо Ли, и этот опытный главарь буквально покрылся холодным потом, схватив чашу, чтобы поскорее избавиться от неё.

Позже он подумал, что метод врача заставлять пациентов пить лекарство был странным — он не злился и не ругал, просто смотрел, и этого было достаточно, чтобы заставить человека нервничать и ёрзать.

Неизвестно, какого происхождения был человек, который был с врачом, и как он выдерживал ежедневные взгляды.

Оплот был небольшим, и Янь Цэнь знал, что после их возвращения Мо Ли приготовил горшок отвара.

Это лекарство было гораздо горче, чем то, что было в его чаше, и ветер разносил горечь на поля, заставляя всех, кто проходил мимо каменного дома, ускорять шаг.

Но тот человек выпил его без колебаний, как будто это была просто чашка чая, что действительно вызывало уважение.

Мо Ли тоже удивлялся, ведь лекарство было настолько горьким, что обычный человек, вероятно, выплюнул бы его сразу, но Мэн Ци выпил его, как будто ничего не произошло, и он даже начал сомневаться, не было ли у Мэн Ци проблем с вкусовыми рецепторами.

— Лекарство от врача, разве я могу его не выпить? — Мэн Ци поднял бровь.

Мо Ли с невозмутимым лицом сказал:

— Тогда, может, я дам тебе кусочек твёрдой лепёшки, чтобы запить отваром?

Мэн Ци испугался и сел, потеряв всю свою уверенность.

— Шучу, добавлять что-то ещё испортит лекарство. — Мо Ли, насладившись зрелищем, медленно сказал.

Мэн Ци не знал, смеяться или плакать, ведь он, человек, который ничего не боялся, почему-то попал в просак перед врачом.

Честно говоря, лекарство было действительно горьким, совсем не таким, как предыдущие.

Мэн Ци попытался выяснить, и Мо Ли сказал, что изменил рецепт, так как в оплоте было много лекарственных трав, но на самом деле пилюли, которые он делал раньше, были приготовлены по тому же рецепту.

Люди из оплота на горе Каменного Жернова были заняты уборкой леса и захоронением тел, так прошло два дня. Мо Ли снова провёл диагностику Янь Цэня и обнаружил, что его состояние улучшилось, поэтому выписал ещё два рецепта для очищения от токсинов.

Отвар действовал медленно, и если бы не способность видеть меридианы и внутренние органы благодаря внутренней силе, Мо Ли пришлось бы задержаться в оплоте на десять или пятнадцать дней, чтобы убедиться в улучшении состояния Янь Цэня.

Мо Ли думал о гробнице императора Ли, и, осмотрев других раненых в оплоте, собрался уходить.

Мэн Ци за эти два дня дал главарю несколько советов, как переделать ловушки и засады, а также изучил маршруты для засад, и главарь с Янь Цэнем с интересом слушали.

Теперь, когда они услышали, что двое уходят, они почувствовали некоторое сожаление.

Но в этом мире нет вечных встреч, ведь это была случайная встреча, и у каждого были свои дела, как они могли оставаться вместе долго? Янь Цэнь упаковал немного лекарственных трав и сухого пайка, и Мо Ли на этот раз не отказался, убедившись, что там нет тигриного пениса, принял их.

В этот день пошёл дождь, и когда Мо Ли и Мэн Ци отправились в путь, небо уже прояснилось.

Все из оплота пришли проводить их, и даже когда они ушли далеко, их силуэты ещё были видны.

— Этот Янь Цэнь был бы хорошим учеником для изучения военной стратегии. — Мэн Ци пробормотал позади Мо Ли.

Лекарь Мо повернулся к нему:

— Что, хочешь взять ученика?

Мэн Ци махнул рукой, не задумываясь:

— Что я могу преподавать? Я ведь не какой-то гений стратегии...

Он замолчал на полуслове, его взгляд стал рассеянным.

Гении стратегии, конечно, были, и Мэн Ци хорошо знал людей, полных тактики и стратегии.

Но их больше не было, с кем сравнивать?

Мо Ли знал, что Мэн Ци снова вспомнил прошлое, и не прерывал его воспоминаний, а шёл впереди него, немного замедляя шаг.

Глядя на этого человека, идущего по тому же пути, что и он, лекарь Мо почувствовал странное ощущение.

Эпоха государственного наставника Мэн Ци прошла, и ни люди, ни события больше не существовали.

Мэн Ци прошёл через много мест в своей жизни, но за ним ничего не оставалось, и он не смог удержать ничего, кроме Мо Ли, который сейчас был перед ним.

Он не исчезнет, не уйдёт.

Потому что Мо Ли был не таким, как другие.

<http://bllate.org/book/15299/1351870>